

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Тема

Проблемы перевода советизмов и советских реалий агитпропа 1920-х годов

45.03.02 Лингвистика

Направленность программы бакалавриата

«Перевод и переводоведение»

Проверка на объем заимствований:

58,04 % авторского текста
Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

Выполнила:

Студентка группы ОФ-403/074-4-1

Кожевникова Кристина Дмитриевна

«17» июня 2019 г.

зав. кафедрой английской филологии

Афанасьева Ольга Юрьевна

Научный руководитель: кандидат
филологических наук, доцент

Новикова Вера Павловна

Челябинск

2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ.....	8
1.1 Понятие переводческой эквивалентности.....	8
1.2 Приемы передачи переводческой эквивалентности.....	11
1.3 Безэквивалентная лексика.....	12
1.4 Основные способы перевода безэквивалентной лексики.....	16
1.4.1 Транскрипция и транслитерация.....	17
1.4.2 Создание нового/сложного слова.....	19
1.4.3 Уподобляющий перевод.....	20
1.4.4 Контекстуальный перевод.....	22
1.4.5 Гипонимический перевод.....	22
1.4.6 Замена реалии.....	23
1.4.7 Перевод фразеологизмов, содержащих реалии.....	24
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	27
ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СОВЕТИЗМОВ И СОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ АГИТПРОПА 1920–Х ГОДОВ.....	29
2.1 Краткая история агитпропа.....	29
2.2 Классификация советизмов.....	32
2.3 Анализ форм советизмов и советских реалий агитпропа 1920-х годов.....	35
2.3.1 Анализ примеров перевода советизмов и советских реалий, с использованием одного способа перевода безэквивалентной лексики.....	35
2.3.2 Анализ примеров перевода советизмов и советских реалий, с использованием двух и более способов перевода безэквивалентной лексики.....	47
2.4. Рекомендации переводчикам советизмов и советских реалий.....	63
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая дипломная работа посвящена исследованию проблем перевода советизмов и советских реалий агитпропа 1920–х годов.

Начиная с 2000–х годов по настоящий момент, в условиях глобального информационного доступа, история Советского Союза и его реалии переживают новую волну популярности. Отмечается особый интерес к раннему периоду советской эпохи, а именно к 1920–30–м годам, так как данный период являлся ключевым в формировании пропагандистской идеологии, благодаря которой появился огромный пласт специальной лексики. После так называемой «архивной революции» и до сих пор публикуется огромное количество закрытых документов, которые во времена СССР и постсоветского периода «хранились под ключом». Появляется большое количество выставок, посвященных искусству данного исторического периода, а именно, агитационным плакатам, стенгазетам и т.д. В связи с этим, появляется большое количество зарубежной литературы, посвященной этому периоду.

Так в период с 2000–го года по настоящий момент, было издано более 10–ти англоязычных книг, различными информационными порталами было опубликовано более 15 статей, посвященных раннему советскому периоду, его реалиям и культуре. Примерами таких научно–публицистических трудов могут служить следующие работы: “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” by Elizabeth A. Wood; “Russian–American Relations, March, 1917–March, 1920: Documents and Papers” by Caroline King, Walter William; “The Power of Pictures: Early Soviet Photography, Early Soviet Film” by Susan Goodman, Jens Hoffmann, Alexander Lavrentiev; “Silent Conflict: A Hidden History of Early Soviet–Western Relations” by Michael Carley; “The early Soviet images, that foreshadowed fake news” by Fiona Macdonald, и пр. Данные работы содержат множество примеров того, как авторам приходилось передавать в англоязычной форме советизмы и советские реалии 1920–х годов, и некоторые из них послужили материалом исследования.

Работы по теме перевода советизмов и советских реалий проводились такими учеными–лингвистами как: Селищев [32], М.В. Панов [26], О.П. Ермаков [8], Н.А. Купина [17,18], И. Земцова [10], А.П. Романенко [28], И.Т. Вепрева [4,5]. и др., равно как и в области переводческих трансформаций. Однако, при всём многообразии материалов по этой теме, недостаточно внимания уделялось именно проблеме перевода безэквивалентной лексики агитпропа 20–х годов.

Актуальность темы данной выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что, текущая языковая ситуация свидетельствует о завершении стратегически заданного блокирования советского идеологического кода. Большой интерес в связи с данными изменениями представляет собой проблема судьбы советизмов, так как часть неологизмов советского времени уходит в пассив, часть знаков советской культуры — советизмов — остаётся в активном запасе словаря, несколько меняя свою семантическую структуру. Эти процессы нуждаются не только в лингвистической регистрации, но и интенсивной языковой рефлексии над ними, включая и способы передачи советизмов и советских реалий в языке перевода.

Научная новизна работы определяется тем, что данная выпускная квалификационная работа является вкладом в разработку проблематики перевода безэквивалентной лексики в рамках частной теории перевода.

Целью данной выпускной квалификационной работы является систематизация рекомендаций для выработки эффективной стратегии перевода советизмов и советских реалий.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать научную литературу, посвященную проблемам реалий как слов, имеющих культурные компоненты значений, а также проблемам передачи реалий при переводе.

2. Выявить культурно–маркированные единицы в англоязычных текстах.

3. Проанализировать способы передачи культурно–исторических реалий в произведениях, посвященных проблемам агитпропа 20–х годов.

4. Проанализировать переводческие стратегии и трансформации, использованные при переводе советизмов

5. Определить наиболее продуктивные стратегии и трансформации.

Объектом исследования является перевод советизмов и советских реалий в англоязычных текстах.

Предметом исследования являются способы перевода советизмов и советских реалий 1920–х годов.

Основными **методами** исследования являются лингвистическое описание, систематизация, контекстуально-семантический и сопоставительный анализ, а также метод сплошной выборки.

Материалом исследования послужили образцы научно–публицистической литературы, а именно: работы американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” и “The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia”. А также, такие работы как: “Russian–American Relations, March, 1917–March, 1920: Documents and Papers” by Caroline King, Walter William; “The Power of Pictures: Early Soviet Photography, Early Soviet Film” by Susan Goodman, Jens Hoffmann, Alexander Lavrentiev; “Silent Conflict: A Hidden History of Early Soviet–Western Relations” by Michael Carley; “The early Soviet images, that foreshadowed fake news” by Fiona Macdonald, и др., а также литературоведческие и культурологические справочники, словари и данные интернет–ресурсов.

Советизмы как факт советской культуры и языка имеют традицию изучения и лексикографического описания, как в отечественной, так и в зарубежной русистике. Однако сама проблема судьбы советизмов не ставилась, в трудах отечественных лингвистов представлены лишь отдельные её аспекты.

Теоретической базой нашего исследования послужили работы А.М. Селищева [32], М.В. Панова [26], О.П. Ермаковой [8], Н.А. Купиной [17,18], И. Земцова [10], А.П. Романенко [28], И.Т. Вепревой [4,5], В.Н. Комиссарова, А.И. Рецкер, В.И. Тархова [16], Л.С. Бархударова [2], и др. Изучение лексико–семантической динамики советизмов и рефлексии над ними проводится впервые.

Гипотеза данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что перевод советизмов и советских реалий требует определенного алгоритма.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении понятия безэквивалентной лексики в качестве культурно–прагматической языковой категории, а также в анализе средств передачи советизмов и советских реалий с одного языка на другой.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в учебных курсах по теории перевода, функциональной стилистике, в спецкурсах по журналистике, прагмалингвистике, психолингвистике, социолингвистике, политической лингвистике и т.д., а также на практических занятиях по переводу и в практике письменного и устного перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советизмы и советские реалии представляют собой сложнейшие языковые явления, которые требуют особого внимания и особого изучения.
2. Перевод советизмов и советских реалий требует определенного, четко выработанного алгоритма.
3. При переводе советизмов и советских реалий переводчик должен учитывать весь спектр прагматического потенциала этих единиц.

Структура и объем работы. Дипломная работа включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Во **введении** определяется актуальность, научная новизна, цель, задачи, объект и предмет работы, выдвигается гипотеза, а также,

перечисляются методы и материалы исследования, указывается теоретическая база, теоретическая и практическая значимость исследования. Также, во введении, выдвинуты основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** раскрывается сущность понятия эквивалентности, а также описаны приемы ее передачи. В этой же главе, мы рассматриваем понятие безэквивалентной лексики и способы ее перевода. Глава рассматривает каждый из видов переводческих трансформаций в отдельности, указывая различные техники перевода, применяемые в разных переводческих ситуациях.

Во **второй главе** анализируются особенности перевода советизмов на основе англоязычных текстов, приводится их классификация, а также выделяются их основные формы. Здесь специфика безэквивалентной лексики рассмотрена с точки зрения трудностей ее перевода, а кроме того, обозначена важность предпереводческого анализа текста оригинала для более точной передачи требуемой информации при переводе. В данной главе представлены рекомендации специалистам, занимающимся переводом советизмов и советских реалий.

В **заключении** формулируются выводы исследования.

Список использованной литературы включает в себя перечень словарей, учебников, статей, которые были использованы при проведении исследования.

ГЛАВА I ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

В данной главе рассмотрены основные подходы к определению понятия переводческой эквивалентности и проблемы эквивалентности в переводе. Также, в данной главе определяется понятие безэквивалентной лексики, и описываются распространенные способы ее перевода.

1.1 Понятие переводческой эквивалентности

Самой главной задачей переводчика является как можно точно и полно передать содержание оригинала, при этом сохранив его стилистические и экспрессивные особенности, и, как правило, действительная общность содержания оригинала и перевода, весьма значительна.

Цель перевода – это создать полноправную замену тексту оригинала, которая бы являлась полностью тождественной исходному тексту. Однако, как известно, невозможно создать текст, полностью тождественный оригиналу. Для обозначения соответствия текста перевода тексту оригинала, в лингвистике был введен термин «эквивалентность».

Эквивалентность является сложным и многосторонним понятием, которое так и не получило точного определения в теории перевода. «Понятие эквивалентности, раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения» [14, с.116].

Ввиду того, что важность наиболее точного совпадения между текстом перевода и текстом оригинала представляется явной, эквивалентность обычно рассматривается как основной признак и условие существования перевода. Из вышесказанного можно выделить три следствия.

Во-первых, условие эквивалентности должно заключаться в самом определении перевода. Таким образом, английский лингвист Дж. Кэтфорд определяет перевод как «замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [19, с.40].

Американский исследователь и лингвист Ю. Найда утверждает, что сущность перевода заключается в создании на языке перевода «ближайшего естественного эквивалента» оригиналу [14, с.118].

Во-вторых, понятие «эквивалентность» может приобретать оценочный характер: «правильным» или «хорошим», переводом признается только эквивалентный перевод.

В-третьих, поскольку эквивалентность является одним из самых важных условий перевода, задача состоит в том, чтобы определить это условие, указав, в чем же именно заключается переводческая эквивалентность, и, что должно быть обязательно сохранено при переводе.

В современной лингвистике существует несколько подходов к определению понятия «эквивалент». Постараемся определить данное понятие.

Словарь русского языка дает следующее определение: «эквивалентный – являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, полностью заменяющий, что-либо в каком-либо отношении». Следует обратить внимание на некоторую парадоксальность данного определения, где в первой его части утверждается, что сравниваемые объекты равны по ценности, по значению, что подразумевает под собой, что они сходны, одинаковы. Во второй же части, эквивалентность объясняется как что-то, что полностью заменяет что – либо в каком – либо отношении. Противоречие в определении понятия эквивалентности, демонстрирует относительность данного понятия.

В своих работах, А.В. Федоров, дает следующее определение эквивалентности: эквивалентность это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника» [35, с.152]. Однако, из этого следует что перевод будет иметь то же самое содержание, что и оригинал. Мы считаем, что такое определение является не совсем верным, и сторонники данной теории вынуждены прибегать к многочисленным оговоркам.

Еще одно определение понятию «эквивалентность» дает Л.С. Бархударов. Он определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [2, с.8], при этом отмечает, что под содержанием следует понимать все виды отношений между языковыми единицами. Однако, Л.С. Бархударов признает, что о неизменности можно говорить лишь в относительном ее смысле, и, что при переводе все же неизбежны потери.

В своем эмпирическом подходе к определению понятия «эквивалентности» В.Н. Комиссаров отмечает, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, и, соответственно, их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала. Суть данного подхода заключается в сопоставлении оригиналов с множеством реально выполненных переводов. Следствием проделанной работы могут служить выводы, о том, на чем же все-таки основывается эквивалентность, сравниваемого материала.

Очевидным становится то, что степень смыслового сходства с оригиналом у разных переводов – разная, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала. Однако, все эти переводы выполняют свою функцию. Ведь, как мы знаем, любое высказывание, помимо своего конкретного содержания, отражает какую-нибудь речевую функцию, которая может служить общей целью коммуникации.

Из чего можно сделать следующий вывод: «именно сохранение цели коммуникации и обеспечивает эквивалентность перевода» [14, с.123].

Важно отметить, что в том случае, если при переводе не получилось сохранить цель коммуникации, перевод считается неэквивалентным, даже если в нем сохранены все остальные части содержания оригинала. Это особенно просматривается при переводе устойчивых выражений, пословиц,

поговорок. Из этого следует, что «хорошим» или «правильным» перевод признается лишь в том случае, если он является эквивалентным.

Так или иначе, в современной теории перевода существуют разнообразные концепции эквивалентности, а также различные подходы к определению понятия «эквивалентности». Именно поэтому, мы не можем дать точное определение этому термину.

1.2 Приемы передачи переводческой эквивалентности

В переводоведении выделяют четыре основных концепции эквивалентности.

1. Концепция формального соответствия. Эта концепция предполагает передачу всего, что поддается передаче (в том числе и структуру исходного текста). Только те компоненты исходного текста, которые невозможно воспроизвести напрямую, поддаются трансформации, заменяются или опускаются. Первоначально, данная концепция применялась при переводе сакральных текстов.

2. Концепции нормативно – содержательного соответствия. Переводчики данного направления стремились выполнить два требования: передать основные элементы содержания исходного текста и соблюсти нормы языка перевода.

3. Концепция полноценного перевода. Авторы данной концепции А.В. Федоров и Я.И. Рецкер выделили следующие требования адекватного перевода:

1) исчерпывающая передача смыслового содержания текста;
2) передача содержания равнозначными (т.е. выполняющими функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника) средствами.

4. Концепция динамической (функциональной) эквивалентности. Понятие динамической эквивалентности, которое было впервые выделено Ю.

Найдом, сходно с понятием функциональной эквивалентности исследователя А.Д. Швейцера. В рамках данной теории сравнивается не два текста, а внеязыковые реакции получателей – носителей разных языков.

Согласно Швейцеру, содержание, которое необходимо передать, складывается из 4 компонентов или 4 значений: синтаксическое, денотативное, коннотативное и прагматическое.

Большинство современных исследователей склонны считать концепцию динамической эквивалентности самой перспективной.

Рассмотрим, какие основные требования, предъявляются к эквивалентности двух текстов – текста оригинала и текста перевода. По мнению Л.К. Латышева, таких требований всего три:

1. Оба текста должны обладать относительно равными коммуникативно–функциональными свойствами;

2. Оба текста должны быть максимально тождественны друг другу в семантико – структурном отношении;

3. При всех компенсирующих отклонениях между текстами не должны возникать семантико – структурные расхождения и противоречия.

Также, по предположениям того же исследователя, только на основе концепции динамической эквивалентности могут быть построены положения современной теории перевода, касающиеся переводческой эквивалентности, т.к. именно она позволяет объяснить многие переводческие приемы, обеспечивающие эквивалентный перевод. Тем не менее сам автор признает, что до сих пор не существует точной методики измерения и сравнения двух реакций получателей текстов оригинала и перевода.

1.3 Безэквивалентная лексика

Понятие «безэквивалентная лексика» (сокращенно как БЭЛ) встречается в лингвистических трудах многих авторов, занимающихся проблемами языка и перевода.

Безэквивалентная лексика – это лексическая единица одного выбранного исходного языка или диалекта, которая не имеет регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода.

Так, к примеру, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики следующим образом: это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [6, с.305].

Безэквивалентная лексика – это, прежде всего группа слов, которые обозначают специфические предметы и явления в жизни какого-либо культурно – языкового сообщества, такие как реалии и историзмы.

Несмотря на то, что понятие БЭЛ встречается у многих ученых – лингвистов (Г.Д. Томахин, Е.М. Верещагин, Г.В. Чернов), однако все эти авторы трактуют его по-разному: как синоним реалий, несколько шире – как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке» [6, с.310], несколько уже – как слова, «характерные для советской действительности», и, наконец, как слова, которые невозможно перевести на другой язык.

Так, к примеру, лингвист–американист А.Д. Швейцер причисляет к категории БЭЛ «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [36, с.85].

В.Н. Комиссаров относит к безэквивалентным «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [15, с.135]. Болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин дают свое определение, которое заметно сужает границы БЭЛ: БЭЛ – «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [7, с.123].

Также, С.И. Влахов и С.П. Флорин предлагают более четко отграничить БЭЛ от реалий. По их мнению, по своему содержанию понятие БЭЛ является наиболее широким. Реалии же входят в рамки БЭЛ как самостоятельный ряд слов, так как отчасти они выходят за пределы БЭЛ:

термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы. С реалиями, также, соприкасаются имена собственные.

Все в тех же границах БЭЛ значительное место занимают слова, которые можно назвать собственно БЭЛ или БЭЛ в узком смысле слова – единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в языке перевода.

А.В. Федоров говорит о БЭЛ как о «словах, обозначающих национально–специфические реалии» [35, с.210]. Я.И. Рецкер под «безэквивалентной» лексикой подразумевает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и иной действительности» [27, с.58]. Схоже обозначает реалии и А.Д. Швейцер. Очень сжатую дефиницию реалий дает Л.С. Бархударов: «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с.95].

Комиссаров В.Н. определяет БЭЛ как «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих» [15, с.37].

Рассмотрим, какие группы лексических единиц, можно отнести к безэквивалентной лексике. Так, Л.С. Бархударов, к примеру, к безэквивалентной лексике относит три больших группы лексических единиц:

1. имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр. Безэквивалентными являются не только малоизвестные имена и фамилии, но и имена, имеющие внутреннюю форму, то есть мотивированные, прежде всего, так называемые «говорящие имена»: Молчалин, Скотинин, Правдин, Правдолюбков, унтер Пришибеев;

2. реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке,

например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры;

3. «случайные лакуны» – лексические единицы одного из языков, которым по каким–либо причинам нет соответствий в лексической структуре другого языка.

А. О. Иванов, в свою очередь, выделяет следующие группы БЭЛ:

1. Референциально–безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные авторские неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении; сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически–безэквивалентная лексика, включающая в себя:

а) различного рода отклонения от общезыковой нормы языка, включая как территориальные, так и социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы и другие коллективные отклонения от общей нормы языка, как в сторону понижения (диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи), так и в сторону повышения (архаизмы, поэтизмы);

б) иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, не трудно, в то время как их прагматическое значение передается далеко не всегда;

в) аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;

г) слова с суффиксами субъективной оценки;

д) междометия;

е) звукоподражания;

ж) ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации,

отсутствующие в сознании носителей другого языка, типа русских «ворона» в значении «разиня», или «гусь» – «ненадежный, плутоватый человек» и т.п.

Прагматическая безэквивалентность вызывается расхождением прагматического значения между соответствующими лексическими единицами ИЯ и ПЯ, то есть несовпадением стилистических характеристик, регистра или эмоциональной окраски этих лексических единиц при совпадении их референциального значения.

3. Альтернативно – безэквивалентная лексика, состоящая из следующих групп: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т.д.), реалии и фразеологизмы, специфика которых заключается в том, что, в зависимости от избранного способа передачи в ПЯ, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической

Причины существования БЭЛ:

1. Отсутствие предмета или явления в жизни народа;
2. Отсутствие понятия в языке перевода – предмет есть, а слова нет (в русск.яз. сутки – в англ.яз. day and night, 24 hours);
3. Различие в языках лексико – стилистических характеристик (в русском развита система суффиксов: дочь – дочка – доченька, а в англ. такого нет.

1.4 Основные способы перевода безэквивалентной лексики

Для передачи слов, не имеющих непосредственных лексических соответствий в другом языке, существует ряд специальных способов перевода. Для переводчика, выбор того или иного способа перевода является очень важным. Способом перевода называют конкретное действие или конкретные процессы, которые возникают в процессе перевода.

Термин безэквивалентная лексика мы употребляем только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единицы в словарном

составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности перевода» данной лексики. Безусловно, перевод лексики, не имеющей соответствия в ПЯ, представляет собой определенную трудность, но трудность эта вполне преодолима.

1.4.1 Транскрипция и транслитерация

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допусаемым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме. Так, к примеру, русская реалия «пельмени» будет переводится на английский язык как «*pelmens*», немецкая реалия «*Bundestag*» в русском языке будет звучать как «бундестаг», английская реалия «*LG*» в русском языке будет переведена как «Эл Джи», и тд.

Применение транскрипции при передаче безэквивалентной лексики обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления двух основных переводческих трудностей – передать смысловое содержание лексического элемента, при этом сохранив его национальный и исторический колорит. При отсутствии в языке перевода буквы, обозначающей звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, переводчиком применяются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Так, к примеру, русское «ж» передается в английском языке через сочетание букв «*zh*», «х» через «*kh*», «щ» через «*shch*» и так далее.

Транскрипция находит свое широкое применение в публицистике, а также, довольно часто используется в художественной литературе в зависимости от характера текста (так, к примеру, в приключенческом романе затранскрибированная реалия может служить элементом экзотики). Транскрипция может стать наиболее удачным решением, при использовании

ее в авторской речи или же в тексте с подробными описаниями, так как в таких текстах больше возможностей для раскрытия содержания безэквивалентной лексики. Также, выбор транскрипции как способ перевода, в большой мере, зависит и от читателя, на которого ориентирован текст, что значит, что необходимо учитывать степень знакомости реалии, поскольку она не должна остаться за пределами восприятия читателя.

Следует также отметить, что транскрипция широко применяется по отношению к уже знакомым реалиям: интернациональным, региональным, местным (при их наличии в исходном тексте). Существуют также группы безэквивалентной лексики, которые при имеющихся полноценных соответствиях в других языках традиционно транскрибируются (к примеру, такая реалия как «станция» переносится в английский язык как «stanitsa», а в немецкий – «Staniza»).

Одним из главных плюсов транскрипции как приема передачи безэквивалентной лексики, является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной транскрибирования. Следует отметить, что транскрипцию, как и любой другой, возможный прием, следует применять с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача колорита, не является определяющим фактором, при переводе, а значит может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания безэквивалентной единицы, и при этом не будет выполнена коммуникативная задача перевода. Переизбыток транскрибированных слов может привести к перегрузке текста безэквивалентной лексикой, что отдалит читателя от адекватного понимания содержания подлинника.

В некоторых случаях необходимо сочетать транскрипцию с дополнительными средствами осмысления, в частности это касается перевода реалий, являющихся «ложными друзьями переводчика». В эту группу, например, входят «...названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в исходном языке и языке перевода, но не совпадающие по количеству» [20, с.165]. Говоря о транскрипции,

необходимо обязательно упомянуть о явлении межъязыковой омонимии, то есть о наличии в языке перевода слов, близких фонетически к подлежащей переводу безэквивалентной лексики. «Транскрипции... опасны тогда, когда противоречат эстетическому чувству читателя, напоминая неприличные или смешно звучащие слова родного языка» [29, с.82].

В ряде случаев этот фактор заставляет переводчика отказаться от использования описываемого приема. Применение транслитерации при передаче реалий весьма ограничено, о ней можно говорить при переводе понятий, которые касаются, в основном, общественно–политической жизни и имен собственных. Так, например, русская реалия «сарафан» будет переведена на английский язык как «sarafan», английское слово «London» в русском языке будет звучать как «Лондон».

К тому же, следует отметить, что в некоторых случаях трудно отличить транскрипцию от транслитерации вследствие относительного сходства этих приемов, поэтому, чаще всего данные способы перевода не разделяются.

1.4.2 Создание нового/сложного слова

Данный способ применяется, если транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна к использованию или совсем невозможна. Введение неологизма – является наиболее подходящим и распространенным (после транскрипции) способом сохранения смыслового содержания и колорита переводимой безэквивалентной лексики: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта, как и при использовании транскрипции (транслитерации).

К таким новым словам можно, в первую очередь, отнести кальки и полукальки.

Калька – это заимствование путем буквального перевода. Калька позволяет перенести в язык перевода реалию с максимально полным сохранением семантики. Однако сохранение семантики не всегда означает

сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Наиболее ярким и знакомым примером калькирования является русское слово «небоскреб», образованное от английского слова «skyscraper».

Полукальки – это частичные заимствования слов или выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка перевода.

Так, например, полукалькой в русском языке является немецкая реалия «третий рейх», которая является аналогом выражения «das Dritte Reich». Следует заметить, что калька, также как и полукалька, «...может получить известное распространение в языке, но остаться при этом «экзотизмом», ибо соответствующий ей денотат чужероден для данной культуры» [23, с.60].

Освоение – придание слову вида родного для языка перевода на основе материала, уже имеющегося в исходном языке.

Создание переводчиком семантического неологизма – это еще один прием передачи безэквивалентной лексики, при котором переводчиком создается новое слово (слова) или выражения, которые бы позволили понять смысловое содержание передаваемой безэквивалентной единицы. Следует отметить, что перевод безэквивалентной лексики, с использованием неологизмов, является наименее употребительным.

1.4.3 Уподобляющий перевод

Данный способ перевода является часто используемым, так как весьма распространен прием подбора функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода схожие ассоциации, как и у читателя исходного текста. Так, к примеру, исходя из этого принципа, можно произвести замену названия белорусской игры «збий бульбу» на «городки», поскольку принцип этих двух игр примерно одинаковый. Приемами уподобляющего перевода можно назвать объяснение или описание.

Уподобляющий перевод, как было сказано выше, основан на подборе функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода те же ассоциации, что и у читателя оригинала. Так, например, при передаче на русский язык словосочетания «Holy Land» в переводе «Айвенго» В. Скотта, переводчик использовал топоним «Палестина»: «...it was of Eastern origin, having been brought from the Holy Land» – «...обычай этот был вывезен рыцарями из Палестины». Реалия «Holy Land» была заимствована в английский язык и укоренилась в нем, однако в русском языке прямое соответствие («святая земля») употребляется крайне редко, что в данном случае и обусловило обращение переводчика к уподобляющему переводу.

В переводе поэмы А.С. Пушкина «Каменный гость» – это заимствованная в русский язык реалия «гитана», которая толкуется в словарях как «бродячий цыган – музыкант» и передана как «gypsy slut», что дословно означает «цыган неряха». Употребление такого рода эквивалента может считаться вполне оправданным, так как переводчик в данном случае полагается на ассоциации, которые вызывает у читателя упоминание о бродячих цыганах, на уже известный стереотип.

Уподобляющий перевод также часто используется при передаче реалий в переводе «Сказки о рыбаке и рыбке» Пушкина. В данном произведении для отражения национального русского колорита, автором было использовано большое количество реалий, которые интересны с точки зрения их передачи на русский язык. Так, русское понятие «землянка» передано на английский язык с использованием приближенного соответствия, имеющего форму описания: «the hovel of clay and wattle» (дословно – «лачуга из глины и соломы»). Аналогичный прием был использован при переводе словосочетания «за чупрун таскает», который был передан в английский язык как «pulls their hair».

В вышеуказанных примерах переводчик передает смысловое содержание реалий, теряя при этом их национальную окраску. На наш взгляд, этот прием является наиболее удачным, поскольку он учитывает

необходимость ориентирования текста на читателя. Сказка, рассчитанная, главным образом, на детей, не должна быть перегружена языковыми единицами, значение которых оставалось бы за пределами восприятия читателя. В данном произведении смысловое содержание реалий выступает на первый план, вследствие чего необходимо обеспечить предельную ясность текста перевода и его доступность читателю.

Нужно отметить, что, несмотря на свои существенные недостатки, употребляется довольно часто для передачи различных видов реалий.

1.4.4 Контекстуальный перевод

Данный прием является схожим по своему принципу с уподобляющим переводом и может быть противопоставлен словарному переводу, поскольку переводимое слово при использовании этого приема может иметь соответствия, отличающиеся от соответствий, приведенных в словаре. При выборе данного приема, основным фактором для переводчика будет являться контекст, поэтому сам способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним» [27, с.101]. Основным недостатком такого перевода является полное исчезновение безэквивалентной лексики как носителя определенного культурного и национального колорита, что, соответственно, делает данный способ перевода менее употребимым, в сравнении с другими способами перевода безэквивалентной лексики.

1.4.5 Гипонимический перевод

Гипонимический перевод – означает замену видового понятия на родовое при переводе реалий. Данный способ перевода, в основном, употребляется при передаче, так называемых, чужих или незнакомых читателю безэквивалентных единиц.

Так, к примеру, в повести Уэллса «Человек–невидимка» главный герой останавливается в деревенской гостинице: «...he took up his quarters in the inn», – что переведено на русский язык как «...незнакомец поселился в трактире». «Advanced Learner’s Dictionary...» дает следующее толкование реалии «inn»: «a pub or a small old hotel in the country». Русскому понятию «трактир» дается следующее объяснение: «(ист.) гостиница с рестораном», то есть переводчик заменяет понятие «гостиница в сельской местности» на понятие «гостиница вообще», прибегая к приему генерализации, который и является основой гипонимического перевода.

По своей сути, гипонимический перевод – это прием генерализации, который получил довольно широкое применение. Он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста является незначительной.

1.4.6 Замена реалии

Некоторые исследователи, а именно, С.И. Влахов и С.П. Флорин также выделяют прием замены реалии, приведенной в исходном тексте, на реалию языка перевода. Тем не менее, следует отметить, что такая замена ведет к своего рода подстановке колорита и резкому выделению реалии на фоне всего текста. Примером такой замены может служить передача английской реалии «yeoman» русским понятием «крепостной». Единственной четкой предпосылкой таких замен является утрата колорита (в той степени, в какой это возможно) либо переводимым словом, либо его предполагаемой заменой. Смена колорита при подстановке реалий может акцентировать внимание читателя на детали, которая, возможно, по мнению автора, не является ключевой и не несет в себе важной для повествования смысловой нагрузки.

1.4.7 Перевод фразеологизмов, содержащих реалии

Как было сказано выше, к реалиям относят также устойчивые выражения, содержащие в себе слова, которые обозначают непосредственно реалии. «В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально – культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа...» [11, с.133], в этом случае проблема выбора приема перевода реалии встает наиболее остро. Таким образом, вопрос о переводе реалий касается также и проблемы перевода фразеологизмов, обладающих какой-либо национальной окрашенностью. Основываясь на основных принципах классификации реалий-слов, можно выделить основные способы перевода реалий-фразеологизмов:

1. Использование абсолютного эквивалента. Этот прием возможен, в случае если фразеологизмы в исходном языке и языке перевода содержат интернациональную реалию (свою для одного из пары языков или чужую для обоих): «Все дороги ведут в Рим» – «All roads lead to Rome».

2. Использование эквивалента с максимально близким планом содержания. Такой способ ограничен в применении, так как подразумевает замену реалии исходного языка реалией языка перевода. Такой перевод возможен в тех случаях, когда национальный или временной колорит не играют роли и самым важным элементом является план содержания. Наиболее известным примером является перевод русской пословицы «Идти в Тулу со своим самоваром» английским эквивалентом «To carry coal to Newcastle».

3. Использование нейтрального по колориту слова или словосочетания. Используется при отсутствии в языке перевода эквивалента или в случае, когда подмена колорита приведет к искажению смысла или резкому несоответствию фразеологизма самому тексту. Иллюстрацией этого способа может служить перевод английского выражения «when Queen Anne was alive» (дословно «когда была жива королева Анна») нейтральной русской

фразой “при царе Горохе”. Этот способ может быть ограничен авторским замыслом, если выражение употребляется в прямом смысле и является указанием на определенную историческую эпоху («при дворе королевы Анны») [11].

4. Пословный перевод с пояснением в сноске можно использовать для сохранения колорита фразеологизма – реалии и одновременно для передачи плана содержания. Этот прием является удачным, так как помогает достичь главной цели при переводе такого рода языковой единицы, но имеет недостаток из-за дословности перевода, который может оказаться не вполне естественным.

Приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и пояснением в сноске. Данный прием используется относительно редко, в основном, в случаях, аналогичных приведенным при описании предыдущего способа. Такой прием усиливает колорит речи героя или автора, а также, в соответствии с авторским замыслом, указывает на знание героем иностранного языка (это касается фраз, приведенных в тексте на иностранном для оригинала языке).

5. Использование полукальки с заменой национального компонента, заключается в создании на основе имеющегося в исходном языке материала новой для языка перевода фразеологической единицы. Таким способом в русский язык была внесена поговорка «Москва не сразу строилась» (англ. «Rome was not built in a day»). Также, примером может служить перевод русской поговорки «копейка рубль бережет» фразой «take care of the kopecks and the rubles will take care of themselves» на основе английского выражения «take care of the pennies and the pounds will take care of themselves». Очевидно, что сохранение и передача колорита является одной из самых важных задач при переводе реалий.

Именно с этой проблемой переводчик сталкивается чаще всего в переводческой практике. «Колорит ... это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта—обозначаемого

им объекта—к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, — одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [7, с.114]. Колорит, которым обладает большинство реалий, является чертой, которая выделяет реалию из всей массы языковых единиц. Таким образом, при переводе реалии переводчик должен, прежде всего, учитывать ее колорит, характер которого и обуславливает выбор переводческого приема.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, в данной главе нами были рассмотрены основные подходы к определению понятия эквивалентности. Мы отметили, что проблемой определения понятия переводческой эквивалентности занимались такие ученые – лингвисты как: А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, Ю. Найда, А.Д. Швейцер, и др.

Переводческая эквивалентность – это степень общности между оригиналом и переводом, которую удается достигнуть переводчику в отношении конкретного сообщения в конкретном случае перевода, а также, которая включает в себя совпадение ассоциативного ряда.

Также, нами было отмечено, что в случае не сохранения переводчиком в процессе перевода цели коммуникации, перевод считается неэквивалентным, даже если в нем сохранены все остальные части содержания оригинала. Здесь же, при помощи концепций эквивалентности перевода (концепция формального соответствия, концепции нормативно – содержательного соответствия, концепция полноценного перевода, концепция динамической (функциональной) эквивалентности), нами были рассмотрены основные приемы передачи переводческой эквивалентности.

В этой же главе нами были описаны основные подходы к определению понятия безэквивалентной лексики, которые можно встретить в лингвистических трудах многих авторов, занимающихся проблемами языка и перевода, а именно, таких авторов как: Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер, С.И. Влахов и С.П. Флорин, А.В. Федоров, и др. Также, нами были рассмотрены некоторые системы по определению групп безэквивалентной лексики. Так, к примеру, Л.С. Бархударов выделяет следующие группы безэквивалентной лексики: имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр.; реалии; «случайные лакуны» [2, с.104].

Проанализировав труды вышеперечисленных ученых–лингвистов, мы пришли к следующим выводам:

1. Ключевым фактором, при переводе безэквивалентных единиц, является уровень владения переводчиком различными способами членения исходного текста;

2. Несмотря на то, что понятие БЭЛ встречается у многих ученых–лингвистов (Г.Д. Томахин, Е.М. Верещагин, Г.В. Чернов, и др.), однако все эти авторы так и не пришли к единому, общепринятому определению понятия безэквивалентной лексики;

3. Перевод безэквивалентной лексики, по сей день представляет собой определенную трудность для переводчиков, однако эта трудность, в той или иной степени, вполне преодолима.

На основе работ лингвистов–переводоведов, нами были выделены основные способы перевода безэквивалентной лексики, такие как: транскрипция и транслитерация; создание нового/сложного слова; уподобляющий перевод; контекстуальный перевод; гипонимический перевод; перевод при помощи замены реалии; перевод фразеологизмов, содержащих реалии. Данные способы были описаны, с точки зрения проблем перевода безэквивалентной лексики, а также были представлены примеры по каждому из способов.

ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СОВЕТИЗМОВ И СОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ АГИТПРОПА 1920–Х ГОДОВ

В данной главе представлена краткая история агитпропа, рассмотрено понятие советизм, и выделены его основные виды. В этой же главе проведен анализ примеров англоязычных переводов советизмов и советских реалий. Также, в данной главе представлены рекомендации специалистам, столкнувшимся с переводом советизмов и советских реалий.

2.1. Краткая история агитпропа

Как известно, большевистская партия в своей деятельности придавала большое значение агитации и пропаганде, как важнейшему средству борьбы за революцию, социализм, а также за формирование, так называемого «нового человека», или человека новой формации. Новая идеология стала новым отражением общественного бытия. Идеология, как элемент общественного сознания существует и находит свое развитие, прежде всего в языке. Именно благодаря языку идеология внедряется в общественное сознание и функционирует. Так, под влиянием новой идеологии стали появляться, а также активно внедряться в устную и письменную речь различные новые реалии.

Россия начала 1920–х годов – это огромная страна, разделенная большими расстояниями, где лишь небольшая часть – это городское население, а большая часть – это население сельское, где читать умел лишь каждый третий. Более того, на территории страны жили люди разных национальностей и культур. Перед большевиками стала огромная задача – донести свои идеи до народа, что было чрезвычайно трудно, так как тогда не было средств массовой информации в современном понимании.

Ниже, нами приведено описание средств, с помощью которых советский агитпроп решал свою основную задачу, а именно коммунистическую пропаганду [58]:

1. Пресса.

В стране издавалось огромное число газет и журналов. При этом издавались разные газеты для города и для деревни, для молодежи, для женщин, для представителей разных национальностей (на их коренном языке).

Крупные газеты того периода: «Правда», «Известия», «Экономическая жизнь», «Беднота», «Труд», «Рабочий», «Гудок» и др.

Основные журналы: «Коммунистическое просвещение», «Коммунистическая революция», «Под знаменем марксизма», «Пролетарская революция», и др.

2. Марксистские политические работы.

В 1921–1923 гг. массовыми тиражами вышли работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест коммунистической партии», «Капитал», [57] и др. Созданный в январе 1921 г. С 1920 по 1926 гг. издавалось первое Собрание сочинений В.И. Ленина. Широко публиковались брошюры с отдельными ленинскими работами.

3. Стенгазеты.

Многочисленные стенгазеты затрагивали как общеполитические проблемы, так и вопросы, касавшиеся работы предприятий. Подвергая публичной критике тех, кто шел не в ногу. К началу 1924 г. в Петрограде издавалось 344 стенные газеты.

4. Документальный кинематограф.

В апреле 1918 г. была создана первая советская киноорганизация — Петроградский областной кинематографический комитет.

Еще в годы Гражданской войны большевики стали делать съемки фильмов, основу которых составляла хроника с соответствующими

комментариями – титрами. Петроградскими кинематографистами всего к концу 1923 г. был снят 271 документальный фильм.

5. Радиовещание.

В январе 1921г., В.И. Ленин, отметил следующее: «Дело гигантски важное (газета без бумаги и без проволоки, ибо при рупоре и при приемнике, усовершенствованным Бонч–Бруевичем так, что приемников легко получим сотни, вся Россия будет слышать газету, читаемую в Москве)» [58].

6. Граммофонная запись.

Эта форма была пригодна для работы среди неграмотных, в частности, в сельской местности. При Центропечати был создан отдел граммофонной пропаганды. В его редколлегию вошли сам В.И. Ленин, М.И. Калинин, А.М. Коллонтай и др. В апреле 1921 г. было записано 5 речей В.И. Ленина: «О продовольственном налоге», «О концессиях и о развитии капитализма», «Беспартийные и Советская власть» [58] и др. Всего с 1919 по 1922 гг. записали 16 речей В.И. Ленина тиражом в несколько десятков тысяч экземпляров.

7. Клубы и народные дома, существовавшие при партийных комитетах, на предприятиях, по месту жительства.

Для поднятия культурного уровня в городах и селах были открыты клубы.

Весьма интересной и характерной для начала 20 – х годов формой пропаганды были политесуды. В 1921–1923 гг. в петроградских клубах прошли подобные мероприятия на темы: «Суд над деятелями 9 января 1905 г.», «Суд над Чичериным за признание долгов», «Современная женщина под судом», «Суд над коммунистом, венчавшимся в церкви», «Любовь и верность», «Суд над коммунистом, жена которого торгует на рынке», «Суд над предпринимателем, нарушающим советское законодательство» [55] и др.

8. Ликпункты.

19 июля 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с безграмотностью во главе с Л.Р. Менжинской, ставшая с 29 июля

1921 г. структурой Главполитпросвета. В начале 1920–х годов были выпущены «Букварь красноармейца», букварь для крестьян «Наша сила — наша нива» и др. Широкое распространение получила также «Агитазбука» В.В. Маяковского.

9. Праздники.

С самого начала, после прихода к власти, большевики стали активно заменять старые национальные праздники новыми, революционными.

В Советской России начали широко отмечаться День международной солидарности трудящихся 1 Мая, День женщин – работниц 8 марта, годовщины Октябрьской и первоначально Февральской революций, Парижской коммуны и др.

Центральным официальным событием на любом коммунистическом празднике первых лет Советской власти был митинг или собрание.

10. Агиткомпании.

Еще во время Гражданской войны возникла практика разного рода «недель», «двухнедельников», «месячников», «субботников». Смысл компании в том, что разные средства агитации и пропаганды сосредотачивают внимание на чем–то одном.

Как видно, появление новых средств пропаганды и агитации, не могло не сказаться на языке. Резко появился огромный, неподъемный пласт новой безэквивалентной лексики, которую, впоследствии нужно было переводить.

2.2 Классификация советизмов

В толковом словаре русского языка мы можем отметить следующее определение понятия «советизм»: «...слова, сочетания слов, выражения, 'связанные с социалистической организацией власти Советов и общества эпохи диктатуры рабочего класса' [40, с.341–342], а также номинации явлений, событий, происходивших в СССР, свойственных социалистической системе во всех сферах жизнедеятельности».

Советизмы (БЭЛ) – слова и словосочетания, возникшие за годы советской власти, или старые слова и словосочетания, у которых в данный период возникли новые значения. В рамках данного определения, советизмы рассматривали многие авторы, с разных точек зрения: как элементы русской лексики, как неологизмы, как объекты БЭЛ, а также иноязычные заимствования.

Нужно отметить, что своеобразие советизмов, заключается в их отличии от реалий. Далекое не у всех советизмов присутствуют основные признаки реалий, а именно, национальный колорит и отсутствие эквивалентов в других языках. Различие, можно увидеть, прежде всего, в фоне. В основе этих фоновых знаний лежат коренные расхождения между советским и несоветским образом жизни в целом. Сдвиг в русской лексике «в результате коренной перестройки общественной жизни» [6, с.153], отражая новую действительность, не мог не отразить ее новыми словами, обозначив при этом новые понятия. Таким образом, в дополнение к коннотативному значению, к национальному колориту обычных реалий, советизмы приобрели свой, специфический, характерный только для советского строя, социальный колорит, чем они и отличаются от реалий. Трехступенчатая коннотация (национальный, исторический и социальный колорит), а также, необходимость передать при переводе характерные особенности совершенно уникального образа жизни, о котором у читателей зачастую имеются не слишком ясные сведения, делают перевод советизмов чрезвычайно трудным, особенно при переводе их на языки несоциалистических стран.

Еще одним отличием советизмов от других реалий, является необходимость особого учета аудитории, для которой осуществляется перевод. А.Д. Швейцер наблюдал следующие закономерности: «...в текстах, рассчитанных на специалистов, на читателей знакомых с советскими реалиями преобладают такие способы передачи «советизмов» как транслитерация и калька (агитпункт–agitpunkt, дружинники–druzhinniki, область–oblast), тогда как в текстах, адресованных более широкой аудитории,

чаще встречаются описательный перевод (дружинники–volunteer patrols), а транслитерация и калька обычно сопровождаются пояснительными комментариями» [36, с.83].

Следует отметить, что перевод советизмов, с точки зрения адресата, зависит от принадлежности этих единиц к: собственно советизмам, региональным советизмам, интернациональным советизмам.

Согласно В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной можно выделить следующую классификацию советизмов:

1. Семантические советизмы — это слова, которые приобрели новое значение (например, «в магазине выбросили финские куртки»);

2. Лексико–словообразовательные советизмы — новые слова («агитработа», «рабфак», «ликбез»);

3. Стилистические советизмы — клише, предназначенные для создания определенного стиля («верный ленинец», «вождь мирового пролетариата»).

4. Специфическая советская ономастика — имена людей (Вил), производные от имен («хрущёвка», «хрущоба»).

Еще одна классификация, основанная на специфике культурной информации, заключенной в значении советизмов, была разработана учеными – лингвистами С.И. Влаховым и С.П. Флориным:

1. Собственно советизмы – реалии, характерные для Советского Союза (совхоз, неотложка, целинник, стахановец). Данные советизмы переводятся с учетом отсутствия их референтов в стране читателя перевода, при этом учитывается тот факт, что читатель из социалистической страны обладает более обширными фоновыми знаниями об СССР, по сравнению с читателем из капиталистической страны.

2. Региональные советизмы – в значении которых характерная культурная информация относится к определенной территории (Ленгорсовет, Моссовет). Данные советизмы переводятся общепринятыми эквивалентами, обычно при помощи транскрипции или кальки.

3. Интернациональные советизмы – культурная информация в значении которых имеет международное значение (Совет, спутник, большевик). Данные советизмы переводятся при помощи транскрипции.

2.3 Анализ форм советизмов и советских реалий агитпропа 1920–х годов

Для проведения исследования нами был отобран англоязычный научно–публицистический материал, объем которого составлял 250 страниц. Так, рассмотренные ниже примеры взяты из книги “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” by Elizabeth A. Wood [52]. Методом сплошной выборки нами был отобран ряд примеров советизмов и советских реалий в англоязычных текстах. Все примеры были разделены нами на те, при переводе которых переводчиком был использован только один способ перевода безэквивалентной лексики, и те, при переводе которых переводчик использовал два, и более способов перевода безэквивалентной лексики.

Анализ данных примеров показывает, какие приемы перевода безэквивалентных единиц чаще всего используются переводчиками в англоязычных текстах. Посредством такого анализа, нами были выделены следующие приемы: транскрипция и транслитерация; калькирование; полукалька; калька с элементами описательного перевода; калька плюс транскрипция; описательный перевод; приближенный перевод. Выделенные примеры были разделены нами на соответствующие группы, исходя из способа их перевода. Систематизация и статистический анализ результатов выполнены в конце данного раздела на основании всего объема выборки.

2.3.1 Анализ примеров перевода советизмов и советских реалий, с использованием одного способа перевода безэквивалентной лексики

1. Транскрипция и транслитерация.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода безэквивалентной лексики, где транскрипция–это воспроизведение звучания иностранного слова, а транслитерация–это воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода. Ввиду того, что фонетическая и графическая структуры различных языков очень сильно отличаются друг от друга, важно отметить, что в переводе распространен некий симбиоз этих двух способов, а сам процесс транслитерации и транскрипции языковой единицы весьма условен.

В приведенной ниже таблице (Табл. 1) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован метод транскрипции и транслитерации.

Табл.1

Реалия	Возможный перевод
агитпункт	agitpunkt
Большевик	Bolshevik
большевизм	bolshevism
Комсомол	Komsomol
пролетарка	proletarka
Былое	byloe
Лишенцы	lishentsy
драматизация	dramatizatsiia
активность	aktivnost
выдвиженец	vydvizhenetz

В данной таблице нами был отображен перевод следующих советизмов и советских реалий: «агитпункт», «Большевик», «большевизм», «Комсомол», «Пролетарка», «лишенцы», «активность», «беспризорник» и т.д.

При переводе данных лексических единиц, автор использовал транскрипцию и транслитерацию, опираясь на тот факт, что данные реалии, на настоящий момент, являются общеизвестными, и у читателя не возникнет никакого недопонимания при их прочтении. Следует отметить, что вышеперечисленные лексические единицы, с точки зрения специфики, заключенной в их значении, относятся к интернациональным советизмам. Отсюда можно сделать вывод об уместности использования транскрипции и транслитерации при их переводе.

2. Калькирование

Калькирование—это способ перевода безэквивалентной лексики, при котором происходит заимствование иноязычных слов, выражений, фраз, при помощи буквального перевода соответствующей языковой единицы.

В приведенной ниже таблице (Табл. 2) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован метод калькирования.

Табл.2

Реалия	Возможный перевод
Агитационный суд	agitation trial
общественный суд	public trial
примерный суд	model trial
дискуссионный суд	discussion trial
инсценированный суд	dramatized trial
показательный суд	show/production trial
Профессиональный суд	trade union trial

экспромптный суд	impromptu trial
товарищеский суд	comradely trial
общественно–политический суд	public political trials
школьный суд	disciplinary courts
Женотдел	women’s section
пятилетний план	five–year plan
политико–критический суд–диспут	politico–critical trial–debate
Критика	criticism
Произвол	arbitrariness
истина	truth
Совесьть	conscience
Правосудие	justice
внешкольное образование	extracurricular education
суд общественной совести	court of public conscience
обрядовый театр	ritual Theatre
Благородство	nobility
нравственное падение	moral fall
Воля	will
стальное стремление	steel–like striving
Отбор	selection

общественное порицание	public rebuke
Делегатка	delegate
разумные указания	rational advice
совет друзей библиотеки	council of the friends of the library
Необщественный	unsocial
компактный коллектив	compact collective
недостойное поведение	unworthy behavior
общественная нагрузка	public work
общественное мнение	public opinion
общественная ответственность	social responsibility
коллективизация	collectivization
обеспечить победу социализма	to ensure the victory of socialism
родина социализма	homeland of socialism
экономические основы социализма	economic foundations of socialism
борьба за социализм	struggle for socialism
несокрушимая крепость социализма	indestructible fortress of socialism
культурный фронт	cultural front
революционное сознание	revolutionary consciousness
Грешки	peccadilloes
народный суд	local court

Активизация	activation
Театромания	theater mania
коллективное творчество	collective creativity
Инсценировки	stagings
Локализация	localization
непосредственность	spontaneity
рабочая общественность	working-class public
Культпоход	cultural campaign
болезненное самолюбие	sick egotism
трудовая дисциплина	labour discipline
рабочий факультет	worker's faculty
школьный суд	disciplinary court
Рабкор	worker correspondent
новая экономическая политика	new economic policy
Трудодни	labour days
бытовые вредители	daily life wreckers
Обезличка	depersonalization
Предельщик	limitationist
социалистическая собственность	social property
Самодисциплина	self-discipline

уроки–развлечения	entertainment lessons
ликвидация безграмотности	liquidation of illiteracy

В данной таблице нами был отображен перевод следующих советизмов и советских реалий: *«женотдел»*, *«пятилетний план»*, *«внешкольное образование»*, *«показательные занятия»*, *«общественное порицание»*, *«совет друзей библиотеки»*, *«родина социализма»*, *«революционное сознание»*, и т.д.

При переводе данных лексических единиц, автор использовал калькирование, опираясь на тот факт, что данные реалии не являются общеизвестными, и не имеют референтов в ПЯ.

Характерной и важной для начала 1920–х годов формой пропаганды были политсуды, поэтому следует обратить особое внимание на то, что при их переводе, переводчиком был выбран такой способ перевода безэквивалентной лексики как калька.

Следует отметить, что некоторые лексические единицы, такие как: *«воля»*, *«благородство»*, *«отбор»*, *«истина»*, *«совесть»*, *«правосудие»*, *«критика»* и пр., в современном контексте, не являются реалиями. Тем не менее, мы посчитали нужным отнести данные лексические единицы к советизмам и советским реалиям, так как в период 1920–30–х годов, отмечается сужение значений данных слов. Здесь же следует подчеркнуть, что калька является самым распространенным способом перевода советизмов и советских реалий.

2.1 Полукалька

Полукалькой называется частичное калькирование составных слов (так, например, в слове *«трудоголик»*, от англ. *workaholic*, калькирована только первая часть слова).

В приведенной ниже таблице (Табл. 3) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован метод полукальки.

Табл.3

Реалия	Возможный перевод
Сталинята	little Stalins
советский сотрудник	Soviet member

В данной таблице нами был отображен перевод следующих советизмов и советских реалий: «*сталинята*» и «*советский сотрудник*». Данный способ является наименее используемым при передачи советизмов и советских реалий с русского языка на английский.

2.2 Калька+описательный перевод

Данный способ перевода относится к комбинированному способу перевода безэквивалентной лексики. Комбинированный перевод — это способ перевода безэквивалентной лексики, при котором переводчик применяет сразу несколько приёмов для перевода исходного текста.

В приведенной ниже таблице (Табл. 4) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован метод комбинированного перевода, а именно калькирование, совмещенное с описательным переводом.

Табл.4

Реалия	Возможный перевод
правосознание	Soviet legal consciousness
Стенгазета	handwritten wall newspaper
Главполитпросвет	Main Political Education Committee
Союз молодежи	Young Communist League

В данной таблице нами был отображен перевод следующих советизмов и советских реалий: «правосознание», «стенгазета», «Главполитпросвет», «Союз молодежи».

При переводе данных лексических единиц, автор использовал калькирование, соединенный с описательным переводом, опираясь на тот факт, что такой способ наиболее удачно передает специфику национального мышления и одновременно практически исключает недопонимание при переводе на другой язык.

2.3 Калька+транскрипция

Данный способ перевода безэквивалентной лексики также относится к комбинированному способу перевода.

В приведенной ниже таблице (Табл. 5) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован метод комбинированного перевода, а именно калькирование, совмещенное с транскрипцией.

Табл.5

Реалия	Возможный перевод
газета “Правда”	newspaper “Pravda”

В данной таблице нами был отображен всего один пример перевода реалии, а именно: «газета Правда».

При переводе данной реалии, автор использовал калькирование, соединенное с транскрипцией, опираясь на тот факт, что такой способ является наиболее удачным при переводе названия иноязычной публицистики. Данный способ перевода безэквивалентной лексики, также является наименее используемым, при передачи советизмов и советских реалий с русского языка на английский.

3. Описательный перевод

Описательный перевод—это способ перевода безэквивалентной лексики, который заключается в раскрытии значения лексической единицы

ИЯ, при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, т.е. по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ.

В приведенной ниже таблице (Табл. 6) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован описательный перевод.

Табл.6

Реалия	Возможный перевод
дьячек	the lay reader in the church
комсомолка	a young Komsomol league girl
книжные вредители	those who harmed books
профилакторий	special treatment asylums

В данной таблице нами был отображен перевод следующих советизмов и советских реалий: «дьячек», «комсомолка», «книжные вредители», «профилакторий».

При переводе данных лексических единиц, автор использовал способ описательного перевода, опираясь на тот факт, что такой способ наиболее удачно передает значение данных реалий, и, практически исключает недопонимание при переводе на другой язык. Однако, мы считаем, что при переводе, с использованием данного способа, переводчиком был утрачен особый национальный колорит вышеперечисленных реалий. Мы, также считаем, что данные реалии можно было перевести при помощи транскрипции и транслитерации с элементами описательного перевода, таким образом, сохранив их исходный национальный колорит.

4. Приближенный перевод

Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога»)–это способ перевода безэквивалентной лексики, который заключается в поиске

приближенного по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий.

В приведенной ниже таблице (Табл. 7) представлены реалии, при переводе которых, автором был использован приближенный перевод.

Табл.7

Реалия	Возможный перевод
земство	district
воспитатель	tutor
перевоспитывшиеся	well socialized
упрощение	vulgarisation
раскачивание	stirring up
Быт	life
лубок	woodcut
халатность	carelessness
бабка	midwife
диспансер	clinic
обличительный документ	expose
кружки	circles
неиспорченность	purity
поединок	single combat
вольное лицедейство	free playacting

бичевание	flogging
внешкольники	activists
волость	region
диалогичность	dialogic quality
знахарство	folk healing
показательные занятия	show exercises

В данной таблице нами был отображен перевод следующих советизмов и советских реалий: «земство», «вольное лицедейство», «волость», «лубок», «бабка», «диспансер», «обличительный документ», и т.д.

Следует отметить, что некоторые лексические единицы, такие как: «кружки», «воспитатель», «упрощение», «быт» и пр., были также отнесены нами к советизмам и советским реалиям, так как в период 1920–30–х годов, отмечается сужение значений данных слов.

При переводе данных лексических единиц, автор использовал приближенный перевод, опираясь на стратегию социокультурной адаптации и упрощения, наряду со стратегией компрессии.

Проанализировав вышеперечисленные примеры советизмов и советских реалий, а также способы перевода безэквивалентной лексики, использованные при их переводе на английский язык, мы пришли к следующим выводам:

1. переводчиком были использованы следующие приемы перевода безэквивалентной лексики: транскрипция и транслитерация, калькирование, полукалька, калькирование плюс описательный перевод, калькирование плюс транскрипция, описательный перевод, приближенный перевод;

2. при переводе советизмов и советских реалий с русского на английский язык, переводчик чаще всего обращался к калькированию, а также к приближенному переводу безэквивалентной лексики;

3. при переводе советизмов и советских реалий с русского на английский, переводчик реже всего обращался к комбинированному, а также к описательному переводу безэквивалентной лексики.

2.3.2 Анализ примеров перевода советизмов и советских реалий, с использованием двух и более способов перевода безэквивалентной лексики.

1. Реалия «самодеятельность».

В историческом контексте 1920–х годов слово «самодеятельность» было освоено и включено в нормативный партийный дискурс. Это терминологическое включение обеспечило необходимую связь в структуре повседневности между словом «самодеятельность», нагруженным политическими (и строго положительными) коннотациями, и теми практиками, с которыми оно могло быть соотнесено. Термин «самодеятельность» стал играть роль сложного культурного механизма, тесно связанного с коммунистической идеологией и советскими институтами. Эта связь и запустила в советском обществе новый культурный механизм самодеятельности.

«Самодеятельность» была крайне важна для новой власти. Она служила доказательством основательности революционных настроений, что делало законными сами революционные действия.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «самодеятельность» при помощи различных способов перевода.

Так, в представленных ниже предложениях, при переводе реалии «самодеятельность» переводчик использует приближенный перевод (*self development, independence, amateur activism, independent activism*).

“The theater could encourage initiative taking and *self development* (*samodeiatel’nost’*).”

“Through such recreation the children and teenagers would, they hoped, develop “energy, *independence* [*samodeiatel’nost’*] initiative, will, courage, an ability to live collectively and to govern themselves...”

“Political education instructors were especially enjoined to organize mass *amateur activism* (*samodeiatel’nost’*) in order to raise the cultural level of the soldiers.”

“Yet on the other hand, they were to be (in the words of one report) “forced to show their *independent activism* [*samodeiatel’nost’*].”

“They promoted new watchwords of the day for the clubs, including “diversity of approaches,” “attraction,” *independent activism* [*samodeiatel’nost’*], voluntariness, initiative,”...”

Следующим способом, выбранным переводчиком при переводе реалии «самодеятельность», стал перевод при помощи калькирования (*independent activity*).

“...*independent activity* (*samodeiatel’nost’*) meaning grassroots, amateur performances without outside professional supervision;...”

Для перевода реалии «самодеятельность» переводчиком также был использован такой способ перевод безэквивалентной лексики как транскрипция и транслитерация (*samodeiatel’nost’*).

“The problem (and here Korobochkin is surprisingly honest) was that the principle of *samodeiatel’nost’*, namely having the soldiers develop their own programs, seemed to run headlong up against the principle of planning and systematization.”

“Rather, its main goal must be to draw on the *samodeiatel’nost’* of the audience—that is, to make the audience take an active part in organizing their own dramatic production.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык, прибегая к разным способам перевода безэквивалентной лексики: приближенный перевод; перевод при помощи калькирования; перевод при помощи транскрипции и транслитерации.

2. Реалия «политрук».

Политрук (политический руководитель) – лицо военно–политического состава, руководившее политической работой в подразделениях войсковых частей Советской Армии и отвечавшее наравне с командиром за боеспособность и политическое воспитание личного состава (в период 1919—1942 гг., с перерывами). Проще говоря, политруки осуществляли надзор за деятельностью командования воинских частей и руководили пропагандистской работой.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «*политрук*» при помощи различных способов перевода.

Так, при переводе данной реалии, одним из способов, выбранных переводчиком, стал комбинированный (смешанный) способ перевода безэквивалентной лексики. На данном примере мы видим, как в одном и том же предложении переводчик сначала вводит в текст реалию, переведенную при помощи калькирования (*political instructors*), а затем дает транскрипцию и транслитерацию (*politicheskije rukovoditeli, or politruki*).

“Those most under pressure in this situation were the *political instructors* (*politicheskije rukovoditeli, or politruki* for short).”

Следующим способом перевода данной реалии стал перевод при помощи калькирования (*political instructor*).

“In October 1919 the army high command created the position of the *political instructor* (politruc) to “enliven” political work and help make it more systematic.”

Также, реалию «*политрук*», переводчик переводит при помощи транскрипции и транслитерации (*politruki*).

“Through concrete if fictional trials of individuals (rather than of abstract ideas and issues), the *politruki* attempted both to attract audiences and to convey a new vision of politics, as well as of correct moral and social behavior.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: комбинированный (смешанный) перевод; перевод при помощи калькирования; перевод при помощи транскрипции и транслитерации.

3. Реалия «культурник».

Культурник (то же, что и культработник) – работник политпросветительной среды.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «*культурник*» при помощи различных способов перевода.

Рассмотрим следующий пример:

“The *kul'turnik*, or *cultural worker*, should give way too what the masses were interested in, should try to learn what they really wanted to know.”

Так, на данном примере мы видим, что в одном и том же предложении, при переводе реалии «*культурник*», переводчик прибегает сразу к двум способам перевода безэквивалентных единиц, а именно, к транскрипции и транслитерации (*kul'turnik*), а также, переводу при помощи калькирования (*cultural worker*).

4. Реалия «политчас».

Политчас — час, выделенный в советских учреждениях для политической пропаганды. В нем обязаны принимать участие все привлекаемые.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «политчас» при помощи различных способов перевода.

Так, одним из способов, используемых при переводе данной реалии, является приближенный перевод (*political lessons*).

“Later, in 1922 the authorities created the obligatory *political lessons* (politchas), but even then all of work in the clubs was voluntary.

Следующий способ перевода безэквивалентной лексики, к которому прибегнул переводчик, при переводе реалии «политчас», является транскрипция и транслитерация (*politchas*).

“Of course, such “games” were designed to coincide with the political lessons being studied each week in the *politchas*.”

Также, при переводе данной реалии с русского на английский язык, переводчиком был выбран такой способ перевода безэквивалентной лексики как калькирование (*political hours*).

“Trials were used as well as a way of illustrating the political lessons the soldiers were receiving in their “*political hours*”.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: приближенный перевод; перевод при помощи транскрипции и транслитерации; перевод при помощи калькирования.

5. Реалия «политпросвет».

Политпросвет—название советских учреждений, органов, занимавшихся политическим просвещением (в 1920–х — 1930–х годах).

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «политпросвет» при помощи различных способов перевода.

Так, одним из способов перевода данной реалии переводчиком был выбран способ перевода при помощи калькирования (*political enlightenment*).

“...the pressure on young political instructors in the army fostered the use of a range of different forms of what was soon to be called “*political enlightenment*” (polit–prosvet), and new name for the much older phenomenon of extracurricular education.”

Еще один способ перевода безэквивалентной лексики, к которому прибегнул переводчик, стал приближенный перевод (*political education*).

“Cultural–educational work” (later renamed *political education* [polit–prosvet] was designed to encompass a wide range of functions...”

“By the end of a 1921, when local *political education organizations* (politprosvety) had widely developed their activities, there were some 475,000 people working in political education all over the Russian Republic.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: перевод при помощи калькирования; приближенный перевод.

6. Реалия «воспитание».

По определению школы Т. Д. Лысенко – Л. С. Выготского, возникшей (отчасти на основе подходов И. Гербарта) в 1930–е годы в условиях явного преобладания в "советской" педагогике политических доводов и оценок над научными, возникла концепция "воспитывающего обучения", согласно которой выработка положительных привычек (собственно воспитание) подменяется обучением (сообщением) того, что считается хорошим в данном обществе.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «воспитание» при помощи различных способов перевода.

Одним из способов перевода, выбранный переводчиком для передачи данной реалии с русского языка на английский, стал комбинированный (смешанный) способ перевода.

Так, в данных предложениях переводчик попытался передать реалию «воспитание», прибегнув сразу к нескольким способам перевода одновременно.

“At root, all the agitation trials focus on *vospitanie*, an untranslatable Russian term meaning “*upbringing*” or “*socialization*”, and on kul’turnost, that is the quality of being cultured or civilized.”

В этом предложении мы видим, как переводчик переводит реалию «воспитание» прибегнув, одновременно, как к переводу при помощи калькирования (*upbringing*), так и к приближенному переводу (*socialization*).

“...who was of the wrong class background, failed to choose suitable books for her charges, and, above all, failed to give them a proper *vospitanie*, or *upbringing*, because she didn't explain to them that they should take care of the books they took from the library.”

В данном предложении, переводчик сначала переводит реалию при помощи транскрипции и транслитерации (*vospitanie*), а затем добавляет перевод при помощи калькирования (*upbringing*).

Следующим способом перевода реалии «воспитание» с русского на английский язык, переводчиком был выбран приближенный перевод (*socialization*).

“Here were “visual lessons” that had “enormous usefulness in terms of both *socialization* [*vospitanie*] and education [*obrazovanie*].””

“...the agitation trials follow the goal of *socializing* us [*vospitanie*] in a moral sense.”

Также, при переводе данной реалии, переводчик прибегнул к такому способу перевода безэквивалентной лексики как калькирование (*upbringing*).

“Here they would give the children warmth and kindness. But they would also give them “the rudiments of a civic *upbringing*” (*nachatki grazhdanskago vospitaniia*).”

“The contest was one of ideas, above all, *upbringing* (*vospitanie*).”

“Just as the agitation trials were devoted to giving soldiers and civilians the correct *upbringing*, so this trial made it clear that it was now a criminal offense to give the wrong *upbringing* which was precisely what the Russian Orthodox Church had been doing for centuries.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: комбинированный (смешанный) перевод; приближенный перевод; перевод при помощи калькирования.

7. Реалия «Советская власть».

Советская власть—это форма управления государством, базирующаяся на системе Советов народных депутатов. Существовала в России с 1917 по 1991 г.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «*Советская власть*» при помощи различных способов перевода.

Как один из способов перевода данной реалии, переводчиком был выбран способ перевода при помощи калькирования (*Soviet power*).

“It was not accidental that throughout this period the new authorities most often referred to themselves as “*Soviet power*” (*Sovetskaia vlast'*) rather than “the Soviet government”.”

“Rather, they are being emancipated so they can work for *Soviet power*.”

Также, при переводе реалии «Советская власть», переводчик использует приближенный перевод (*state*).

“It was the power of the *state* (Sovetskaia vlast’) that had to be safeguarded.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: перевод при помощи калькирования; приближенный перевод.

8. Реалия «воздействие».

Воздействие (в 1920–30–е годы) – это попытки общественного влияния (воздействия), которые как правило, принимали различные формы, например, демонстрацию вины вымышленного человека или отдельных лиц.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «*воздействие*» при помощи различных способов перевода.

Рассмотрим следующий пример:

“These attempts at communal *influence*, or *vozdeistvie*, had usually taken many forms: demonstration of the resistance and guilt of the fictional individual or individuals...”

Так, в представленном нами выше примере, мы видим, как переводчик одновременно прибегает к двум способам перевода реалии «воздействие», а именно переводу при помощи калькирования (*influence*), а также, переводу при помощи транскрипции и транслитерации (*vozdeistvie*).

9. Реалия «шкурники».

Шкурник (простореч) – тот, кто в первую очередь заботится о своей шкуре, о своих личных интересах в ущерб интересам других.

В контексте 20–30–х годов, наблюдается сужение значения данного слова: «...карьеристы, шкурники и бюрократившиеся элементы, использующие пребывание в партии и службу у советского государства для своих личных шкурнических целей, оторвавшиеся от масс и пренебрегающие нуждами и запросами рабочих и крестьян» (из постановления ЦК).

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «шкурники» при помощи различных способов перевода.

При переводе данной реалии, переводчик прибегает к комбинированному (смешанному) способу перевода.

“The leading authorities in the trial (the judge, defense and prosecution) also attempt to reason with the defendant, explaining that there are two kinds of peasants, those who are “conscious” and answer the call of their government, and those who are *egoists* (*shkurniki* in Russian, that is, people looking out only for their own skin).”

Так, в данном предложении мы можем увидеть как переводчик сначала вводит перевод реалии «шкурники», прибегнув к приближенному переводу (*egoists*), а затем использует транскрипцию и транслитерацию, дополненную описательным переводом (*shkurniki* in Russian, that is, people looking out only for their own skin).

При переводе данной реалии переводчик, также использует транскрипцию и транслитерацию (*skurnik*).

“In the words of the prosecutor, Nerazumov is just such a malicious *skurnik* with no social conscience.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: комбинированный (смешанный) перевод; перевод при помощи транскрипции и транслитерации.

10. Реалия «некультурность».

Некультурность – низкий уровень культуры, отсутствие культуры.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «некультурность» при помощи различных способов перевода.

При переводе данной реалии переводчик прибегает к комбинированному (смешанному) способу перевода.

“Here the crime lay not in some great evil deed, but in everyday behavior and *nekul'turnost'* (lack of culture).”

“In the end the judges acquit him on the grounds of his *nekul'turnost'*, –his *lack of culture*.”

Так, на примере данных предложений, мы видим, как переводчик сначала переводит реалию «некультурность», прибегнув к транскрипции и транслитерации (*nekul'turnost'*), а затем добавляет описательный перевод (*lack of culture*).

Также, при переводе данной реалии переводчик использует такой способ перевода безэквивалентной лексики как транскрипция и транслитерация (*nekul'turnost'*).

“Culture could win out over *nekul'turnost'*, the lack of culture that betrayed itself in spitting on the floor, turning to faith healers, and spreading venereal disease to one's wife and children.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: комбинированный (смешанный) перевод; перевод при помощи транскрипции и транслитерации.

11. Реалия «Красная армия».

Красная Армия—официальное наименование видов вооружённых сил: сухопутных войск и военно–воздушного флота, которые вместе с МС РККА, войсками НКВД СССР (пограничными войсками, Войсками внутренней охраны республики и Государственной конвойной стражей) составляли Вооружённые силы РСФСР / СССР с 10 (23) февраля 1918 года по 25 февраля 1946 года.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «Красная Армия» при помощи различных способов перевода.

Так, в представленном ниже предложении, при переводе реалии «Красная Армия» переводчик использует такой способ перевода как транскрипция и транслитерация (*Krasnaia Armiiia*).

“According to a report on this performance in the newspaper of the Ukrainian armed forces, *Krasnaia Armiiia*, the soldiers in the audience “showed enormous interest in the trial and welcomed the sentence with long applause.”

Также, при переводе реалии «Красная Армия» с русского на английский язык, переводчик использовал способ калькирования.

“Because the *Red Army* was composed mainly of peasants, the families of those who served were guaranteed rations and assistance with farm work.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: перевод при помощи транскрипции и транслитерации; перевод при помощи калькирования.

12. Реалия «баба».

Баба (в контексте 1920–х годов) - женщина из низших классов общества (обычно крестьянка).

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «баба» при помощи различных способов перевода.

Так при переводе данной реалии, переводчик прибегает к комбинированному (смешанному) способу перевода.

“The “*baba*”, or *backward woman*, on the other hand, is censured for qualities that in the village world were coded as explicitly “*female*” (passivity, meddlesomeness, unruliness, lack of discipline).”

На данном примере мы видим как при переводе реалии с русского языка на английский, переводчик одновременно использует транскрипцию и транслитерацию (*baba*); приближенный перевод (*backward woman, female*), а затем дает описательный перевод реалии (*passivity, meddlesomeness, unruliness...*).

Также, при переводе реалии «баба», переводчик использует приближенный перевод (*female*).

“Negative female stereotypes could be used to discipline meals just as much as to discipline *females*.”

“Look, from childhood no one bothered to teach us, so now what are we supposed to do? Once a *female* [baba] always a *female*.”

“Kosorotov’s nephew, for example, claims that his wife was just a *female* (baba) like any other.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: комбинированный (смешанный) перевод; приближенный перевод.

13. Реалия «самокритика».

Самокритика – «есть особый метод, большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вообще в духе революционного развития».

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «самокритика» при помощи различных способов перевода.

Так, при переводе данной реалии, одним из способов, выбранных переводчиком, стал комбинированный (смешанный) способ перевода безэквивалентной лексики.

“Before the Shakhty trial was even quite over, on June 3, 1928, the party Central Committee promulgated its appeal to all party members and workers "On the Development of *Self-Criticism* [samokritika]." Stalin immediately declared *samokritika* to be "an inseparable and permanently active weapon in the arsenal of

Bolshevism.... Without *samokritika* there is no correct upbringing [vospitanie] of the party, the class, the masses.”

На данном примере мы видим, как в одном и том же предложении переводчик сначала вводит в текст реалию, переведенную при помощи калькирования (*self-criticism*), а затем дает перевод при помощи транскрипции и транслитерации (*samokritika*).

Также, реалию «*самокритика*», переводчик переводит при помощи транскрипции и транслитерации (*samokritika*).

“The clubs were supposed to play a special role in *samokritika*.”

Следующим способом перевода данной реалии стал перевод при помощи калькирования (*self-criticism*)

“*Self-criticism* needed to become “a kind of habit, so that each person considers it a completely necessary and ordinary matter to open up each and every negative phenomenon, each and every mistake.”

В представленных нами выше примерах англоязычных предложений, мы видим, как переводчик пытается передать данную реалию на английский язык с помощью разных способов перевода безэквивалентной лексики: комбинированный (смешанный) перевод; перевод при помощи транскрипции и транслитерации; перевод при помощи калькирования.

14. Реалия «внешкольников».

Основой внешкольного образования в СССР была пионерская организация и на начало 1971 года на территории страны действовало более 4000 дворцов и домов пионеров, более 1000 станций юных техников, почти 600 станций юных натуралистов и других кружков, охватывающих самые разные направления деятельности. Любой школьник мог выбрать кружок по интересам, ведь занятия были бесплатны. Кроме того, занятия в подобных организациях могли не только скоротать досуг, но и обучить ребенка реальным профессиям и получить знания, которые пригодились бы в будущем.

Внешкольники (в контексте 1920–30-х годов) – это школьники, занимающиеся пионерской деятельностью, а также посещающие кружки по интересам.

В работе американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia” мы видим попытки перевода реалии «внешкольники» при помощи различных единиц перевода.

Так, при переводе данной реалии, переводчик прибегает к приближенному способу перевода (*activists, extracurricular experts*).

“The old extracurricular education *activists* (*vneshkol’niki*) came under attack as old-fashioned.”

“Club directors told their workers they should not have to rely on “patented *extracurricular experts*” (*patentovannye vneshkol’niki*) in order to put on plays.”

Итак, проанализировав вышеперечисленные примеры советизмов и советских реалий, а также использованные способы их перевода на английский язык, мы пришли к следующим выводам:

1. при переводе, переводчик стремится донести прагматику, следовательно, прибегают к стратегии прагматической адаптации, и, зачастую, к описательному переводу.

2. стратегия, выбранная переводчиком базируется на мультимодальном анализе, который включает в себя интерпретацию всех смысловых кодов. Другими составляющими стратегии являются адаптация и локализация материала для целевой аудитории. Применение данных стратегий необходимо для обеспечения понимания культурно-специфических элементов, незнакомых целевой аудитории переведённых реалий.

3. решение вопроса о выборе определенного приема при переводе реалии будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом колорит.

4. при переводе реалий, к уже использованному способу перевода, в большинстве случаев, переводчик добавляет перевод с использованием транскрипции и транслитерации, таким образом стараясь сохранить колорит реалии.

Методом сплошной выборки, в общей сложности нами было отобрано и проанализировано 200 англоязычных примеров, при переводе которых, переводчик использовал тот или иной способ перевода безэквивалентной лексики, а именно: калькирование – 100 шт., приближенный перевод – 50 шт., транскрипция и транслитерация – 20 шт., комбинированный (смешанный) перевод – 15 шт., описательный перевод – 10 шт., полукалька – 5 шт.

По результатам анализа приводим процентное соотношение трансформаций, используемых переводчиком при переводе советизмов и советских реалий агитпропа 1920–х годов с русского языка на английский язык:

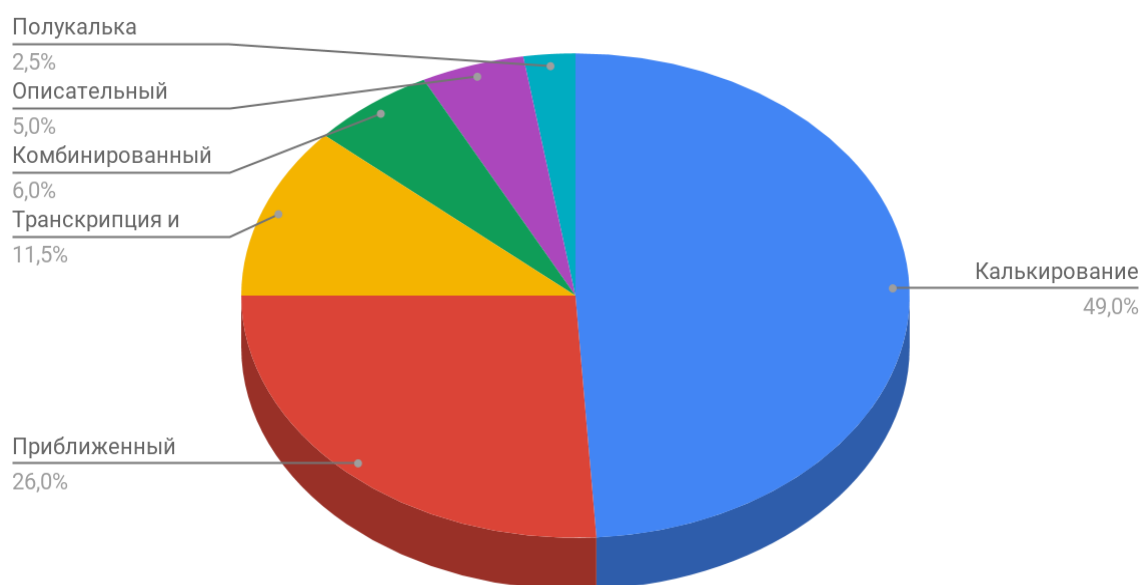

Рис. «Трансформации, используемые при переводе советизмов и советских реалий агитпропа 1920–х годов»

2.4. Рекомендации переводчикам советизмов и советских реалий

Исходя из всего вышеперечисленного, мы даем следующие рекомендации специалистам, занимающимся переводом советизмов и советских реалий, как особого пласта безэквивалентной лексики:

1. Перед тем как приступать к переводу, переводчику необходимо ознакомиться с культурно–исторической справкой, касающейся той или иной реалии. Только учитывая культурологические особенности переводимых безэквивалентных единиц, переводчик сможет качественно выполнить перевод.

2. При переводе, переводчик должен учитывать как денотативные так и коннотативные компоненты содержания, а также прагматический компонент, который представляет собой отношение между языковым выражением и участниками коммуникации – отправителем и получателем информации. Также, переводчик должен всегда помнить, что при переводе, наряду с сопоставлением различных языковых систем, также происходит сопоставление различных культур.

3. Основной трудностью, с которой сталкивается переводчик, при переводе безэквивалентных единиц, в нашем случае советизмов и советских реалий, оказывается выбор приема, наиболее подходящий для переводимой единицы. Из этого следует, что основная задача переводчика советизмов и советских реалий – это научиться анализировать переводческие трансформации и понимать, какой приём является наиболее подходящим при переводе той или иной безэквивалентной единицы.

4. В случае, если при переводе советизмов и советских реалий, переводчик обращается к комбинированному (смешанному) способу перевода, нужно учитывать тот факт, что в итоге, читатель может попросту запутаться, или устать от постоянно меняющихся способов перевода той или иной безэквивалентной единицы.

5. Прибегая к транскрипции и транслитерации, переводчик должен учитывать тот факт, что при переводе советизмов и советских реалий,

данным способом передается лишь звуковое или буквенное обозначение иноязычной лексической единицы, и не раскрывается ее значение. Это приводит к тому, что подобные слова остаются непонятными читателю, если далее не следуют соответствующие пояснения.

6. Используя такой способ перевода безэквивалентной лексики как калькирование, переводчик должен учитывать тот факт, что данный способ позволяет перенести в язык перевода реалию с максимально полным сохранением семантики. Однако, сохранение семантики не всегда означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода.

7. Также, при переводе советизмов и советских реалий, переводчику с особой осторожностью стоит обращаться к описательному переводу, так как данный способ хоть и раскрывает значение исходной безэквивалентной единицы, но имеет такой серьезный недостаток как громоздкость.

8. Используя в процессе перевода приближенный перевод, следует иметь в виду, что данный способ лишь приблизительно передает значение исходного слова. Так, в некоторых случаях, использование данной трансформации может привести к тому, что у читателя сложится не до конца полное представление о характере обозначаемого предмета или явления.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, в данной главе нами была рассмотрена краткая история агитпропа 1920–х годов, а именно, мы описали различные средства советской пропаганды, посредством появления которых появился огромный новый пласт безэквивалентной лексики. Также, нами было рассмотрено понятие советизм, и выделены его основные виды.

В этой же главе нами был проведен анализ примеров англоязычных переводов советизмов и советских реалий, на основе работы американской писательницы Elizabeth A. Wood “Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia”. Для наиболее точного результата исследования, все примеры были разделены нами на две категории: примеры перевода советизмов и советских реалий, с использованием одного способа перевода безэквивалентной лексики; примеры перевода советизмов и советских реалий, с использованием двух и более способов перевода безэквивалентной лексики. Далее был проведен анализ используемых трансформаций, при переводе данных советизмов и советских реалий с русского на английский язык, а также представлена систематизация и статистический анализ результатов выполненного исследования. Так, методом сплошной выборки, в общей сложности нами было отобрано и проанализировано 200 англоязычных примеров, при переводе которых, переводчик использовал тот или иной способ перевода безэквивалентной лексики. От объема общего количества примеров, перевод при помощи калькирования составил – 49%, приближенный перевод – 26%, транскрипция и транслитерация – 11,5%, комбинированный (смешанный) перевод – 6%, описательный перевод – 5%, полукалька – 2,5%.

В данной главе нами также были выявлены и описаны основные рекомендации специалистам, столкнувшимся с переводом советизмов и советских реалий, как особого пласта безэквивалентной лексики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы провели исследование проблем перевода советизмов и советских реалий агитпропа 1920–х годов. Работа состоит из двух глав. В первой главе рассмотрено понятие «переводческой эквивалентности», а также посредством концепций эквивалентности перевода, рассмотрены основные приемы передачи переводческой эквивалентности. В данной главе описаны основные подходы к определению понятия безэквивалентной лексики, и выделены основные способы перевода безэквивалентной лексики.

Во второй главе рассмотрена краткая история агитпропа 1920–х годов, определено понятие советизма, и выделены его основные виды. В этой же главе представлен анализ трансформаций, используемых переводчиками, при переводе советизмов и советских реалий, с русского на английский язык. Кроме того, во второй главе приведены количественные данные и составлены основные рекомендации для специалистов, занимающихся переводом советизмов и советских реалий. Рекомендации, составленные по итогу произведенного анализа. Полученные результаты могут быть использованы специалистами при переводе советизмов и советских реалий.

При составлении рекомендательного списка были учтены практические особенности, с которыми может столкнуться переводчик, а также сделаны выводы об основных трудностях, которые присущи текстам, содержащим советизмы и советские реалии.

В ходе проведенного исследования цели и задачи были работы достигнуты в полном объеме. Тема проблем перевода советизмов и советских реалий агитпропа 1920 – х годов является актуальной по настоящее время и требует особого внимания при изучении, а также четко сформулированного алгоритма при переводе данных безэквивалентных единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебники, монографии, брошюры

1. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка [Текст] / Н.Н. Амосова. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 218 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский [Текст] / Е.В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 207 с.
4. Вепрева, И.Т. О новых смыслах актуальных слов постсоветской эпохи [Текст] / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург.: Урал, 2005. – 25 с.
5. Вепрева, И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху [Текст] / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург.: Урал, 2002. – 380 с.
6. Верещагин, Е.М. Язык и культура [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. — 1038 с.
7. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе [Текст] / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Р.Валент, 2009. – 343 с.
8. Ермакова, О.П. Тоталитарное и посттоталитарное общество в семантике слов [Текст] / О.П. Ермакова. – М.: Русский язык, 1997. – 155 с.
9. Зацный, Ю.А. Русские слова, отражающие перестройку в СССР, в английском языке [Текст] / Ю.А. Зацный. – М.: Иностранные языки в школе, 1989. – 87 с.
10. Земцов, И.Г. Советский политический язык [Текст] / И.Г. Земцов. – Лондон.: ОРІ, 1985. – 432 с.
11. Казакова, Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 320 с.
12. Келтуяла, В.В. О переводе интернациональных слов [Текст] / В.В. Келтуяла. – М.: Международные отношения, 1967. – 55 с.

13. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
14. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.
15. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: ВШ, 1990. – 253 с.
16. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / В.Н. Комиссаров, А.И. Рецкер, В.И. Тархов. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.
17. Купина, Н.А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры [Текст] / Н.А. Купина. – Екатеринбург.: Урал, 1999. – 176 с.
18. Купина, Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции [Текст] / Н.А. Купина. – Пермь: Урал, 1995. – 143 с.
19. Кэтфорд, Дж.К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики [Текст] / Дж.К. Кэтфорд. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. – 208 с.
20. Латышев, Л.К. Технология перевода [Текст] / Л.К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
21. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст] / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
22. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 [Текст] / Мартин Терри. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 855 с.
23. Микулина, Л.Т. Заметки о калькировании с русского языка на английский [Текст] / Л.Т. Микулина. – М.: Международные отношения, 1978. – 64 с.
24. Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Харьков: Фолио–Пресс, 1998. – 701 с.
25. Палажченко, П.Р. Мой несистематический словарь (из записной книжки переводчика) [Текст] / П.Р. Палажченко. – М.: Р.Валент, 2017. – 304 с.

26. Панов, М.В. Русский язык и советское общество (социолого–лингвистическое исследование) [Текст] / М.В. Панов. – М.: Наука, 1968. – 185 с.
27. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. М.: Международные отношения, 1974. — 215 с.
28. Романенко, А.П. Советская словесная культура: отечественная история ее изучения [Текст] / А.П. Романенко. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2002. – 139 с.
29. Садиков, А.В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте [Текст] / А.В. Садиков. – М.: Высшая школа, 1984. – 400 с.
30. Седакова, И.А. Знакомый незнакомец: Социалистический реализм как историко–культурная проблема [Текст] / И.А. Седакова. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – 288 с.
31. Седакова, И.А. О советизмах в современной русской речи [Текст] / И.А. Седакова. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – 229 с.
32. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи [Текст] / А.М. Селищев. – М.: Работник просвещения, 1928. – 248 с.
33. Тюленев, С.В., Теория перевода [Текст] / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
34. Федоров, А.В. Введение в теорию перевода [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 376 с.
35. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Филология Три, 2002. – 416 с.
36. Швейцер, А.Д. Теория перевода (статус, аспекты, проблемы) [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. — 215 с.

Энциклопедии, словари, справочники

37. Историческая энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 16 т.

38. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 682 с.
39. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — 1600 с.
40. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. — 4 т.

Диссертации и авторефераты диссертаций

41. Павлова, С.В. Оценочные советизмы в современном публицистическом тексте: автореф. ... дис. канд. филол. наук [Текст] / С.В. Павлова. — Москва, 2011. — 10 с.
42. Шульман, М.Г. Партийно–государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917 – 1920 гг. (По материалам Калужской и Тульской губерний): автореф. ... дис. канд. ист. наук [Текст] / М.Г. Шульман. — Калуга, 2004. — 72 с.

Литература на иностранных языках

43. Carley, M. Silent Conflict: A Hidden History of Early Soviet–Western Relations [Текст] / M. Carley. — Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2014. — 478 p.
44. Cook, L. Inside Lenin's Government: Ideology, Power and Practice in the Early Soviet State [Текст] / L. Cook. — London: Bloomsbury Publishing, 2018. — 240 p.
45. Goodman, S. The Power of Pictures: Early Soviet Photography, Early Soviet Film [Текст] / S. Goodman, J. Hoffmann, A. Lavrentiev. — New Haven: Yale University Press, 2015. — 240 p.
46. Hugh, D. Political Police, and the Early Soviet State: Surveillance and Accommodation under the New Economic Policy [Текст] / Hugh D., Hudson Jr. — London: Palgrave Macmillan, 2011. — 192 p.

47. Kachurin, P. Making Modernism Soviet: The Russian Avant–Garde in the Early Soviet Era, 1918–1928 [Текст] / P. Kachurin. – Evanston: Northwestern University Press, 2013. – 176 p.
48. Kiaer, C. Everyday Life in Early Soviet Russia: Taking the Revolution Inside [Текст] / C. Kiaer. – Bloomington: Indiana University Press, 2005. – 320 p.
49. King, C. Russian–American Relations, March, 1917–March, 1920: Documents and Papers [Текст] / C. King, W. William. – New York: Harcourt, Brace and Howe, 2018. – 408 p.
50. Kotsonis, Y. Peasants, States of Obligation: Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic [Текст] / Y. Kotsonis. – Toronto: University of Toronto Press, 2014. – 504 p.
51. O'Keeffe, B. New Soviet Gypsies: Nationality, Performance, and Selfhood in the Early Soviet Union [Текст] / B. O'Keeffe. – Toronto: University of Toronto Press, 2013. – 344 p.
52. Wood, E. Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia [Текст] / E. Wood. – New York: Cornell University Press, 2005. – 312 p.
53. Wood, E. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia [Текст] / E. Wood. – New York: Indiana University Press, 2000. – 318p.

Электронные ресурсы

54. Акуленко, В.В О ложных друзьях переводчика [Электронный ресурс] / В.В Акуленко// Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/akulenko.shtml, 2007, свободный
55. Берман, Ф.Ю. Подготовка санпросветрепертуара [Электронный ресурс] / Ф.Ю. Берман // Режим доступа: <http://rgantd.ru/materialy/dok-3-statya-bermana.shtml>, 2006, свободный
56. Киреев, К. Образование в СССР и современной России [Электронный ресурс] / К. Киреев // Режим доступа: <https://fishki.net/1602457-obrazovanie-v-sssr-i-sovremennoj-rossii.html>, 2015, свободный
57. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Режим доступа:

<https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html>, 2005,
свободный

58. Петров, И. Агитация и пропаганда большевиков в начале 20-х годов [Электронный ресурс] / И. Петров // Режим доступа: <https://burevestnik.livejournal.com/9261.html>, 2015, свободный
59. Санарова, Е.Г. Трудности достижения эквивалентности при переводе слов-реалий [Электронный ресурс] / Е.Г. Санарова // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/trudnosti-dostizheniya-ekvivalentnosti-pri-perevode-slov-realiy>, 2014, свободный
60. Трубников, С. Становление системы советской агитации и пропаганды (1918–1924 гг.) [Электронный ресурс] / Трубников С // Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/stanovlenie-sistemy-sovetskoj-agitacii-i-propagandy-1918-1924-gg>, 2015, свободный
61. Friedman, J. The Idealism of Early Soviet Russia in Pictures [Электронный ресурс] / J. Friedman // Режим доступа: <https://hyperallergic.com/253939/the-idealism-of-early-soviet-russia-in-pictures/>, 2015, свободный
62. Frum, D. Why Is Trump Spouting Russian Propaganda [Электронный ресурс] / D. Frum // Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/01/trump-just-endorsed-ussrs-invasion-afghanistan/579361/>, 2019, свободный
63. Macdonald, F. The early Soviet images, that foreshadowed fake news [Электронный ресурс] / F. Macdonald // Режим доступа: <http://www.bbc.com/culture/story/20171110-the-early-soviet-images-that-foreshadowed-fake-news>, 2017, свободный
64. O’Callaghan, T. Playful propaganda: 10 early Soviet children’s books [Электронный ресурс] / Т. O’Callaghan // Режим доступа: <https://www.rbth.com/arts/329187-playful-propaganda-early-soviet-childrens-books>, 2018, свободный